

Аракчеевъ въ приказахъ его по военнымъ поселеніямъ.

По поводу 100-лѣтія устройства поселеній.

1810—9 ноября—1910.

9 ноября 1810 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ объ основаніи военнаго поселенія въ Бобылецкомъ староствѣ Климовецкаго повѣта Могилевской губерніи. Устройство этого поселенія вышло неудачно, но такъ какъ вскорѣ пришлось готовиться къ борьбѣ съ Наполеономъ, то заняться ими было некогда, почему вновь принялись за ихъ устройство уже съ 1814 года. Если бы идея, руководящая созданіемъ военныхъ поселеній, вполнѣ осуществилась, и они уцѣлѣли, то можетъ быть вся Россія обратилась бы въ военное сословіе съ режимомъ того времени, но къ счастью ужасъ этотъ миновалъ Россію. Бытія поселеній насчитывается (со всѣми ихъ внутренними видоизмѣненіями) пятьдесятъ шесть лѣтъ, одинъ мѣсяць и двадцать два дня ¹⁾. Самымъ тяжелымъ временемъ было для поселеній время подъ начальствомъ Аракчеева. Интересно поэтому приподнять уголокъ завѣсы, скрывающей именно этотъ періодъ прошлаго, и заглянуть, что тамъ творилось. Сдѣлать это я намѣренъ съ помощью обзорѣнія приказовъ графа Аракчеева по военнымъ поселеніямъ, но чтобы можно было читателю лучше уяснить себѣ нѣкоторыя выраженія, встрѣчающіяся въ приказахъ, предпосылаю краткія свѣдѣнія о военныхъ поселеніяхъ съ терминологіей того времени.

Образованіе военныхъ поселеній относится къ тому времени, когда служба солдатская продолжалась почти цѣлую жизнь. Рек-

¹⁾ Съ 9 ноября 1810 г. по 1 января 1867 г.

ругъ (по-нынѣшнему—новобранецъ) по приѣмъ его на службу считался уже умершимъ для семьи, — онъ уходилъ изъ дома, покидая все родное, все близкое сердцу на цѣлыя 25 лѣтъ и если не складывалъ косточки свои на поляхъ битвъ, то здоровье свое большею частію утрачивалъ въ невзгодахъ безпрерывныхъ походовъ и обращался въ инвалида. Не удивительно поэтому, что страшною и ненавистною была для населенія военная служба, что попавшій въ солдаты тяготился ею и тосковалъ по родномъ уголкѣ... Чѣмъ ближе былъ конецъ срока службы, тѣмъ тяжелѣе становилось на душѣ солдата: къ тоскѣ примѣшивалось раздумье о томъ, что онъ найдетъ на родинѣ и какъ будетъ доживать свою старость, для которой не могъ ничего припаста за время своей службы, а крутыя горки ужъ укатали бурку... Многие, придя домой, находили вмѣсто родныхъ людей, которые пригрѣли бы ихъ, родныя могилы...

Принимая рѣшеніе образовать военныя поселенія, имѣли въ виду слѣдующую цѣль: приобрѣсти возможность, средствами военныхъ поселеній, постоянно комплектовать армію миллионнаго состава и содержать ее въ мирное время. По приведеніи этой системы въ исполненіе предполагалось окончательно отмѣнить рекрутскіе наборы съ остальной массы населенія и возложить всѣ расходы по содержанію войскъ исключительно на средства военныхъ поселеній. Для осуществленія этой цѣли предполагалось поселить на западныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи не менѣе пяти миллионновъ душъ мужескаго пола съ ихъ семьями.

Цѣль эта была такъ заманчива, что ее упорно преслѣдовали двадцать съ лишкомъ лѣтъ, несмотря на неблагопріятныя послѣдствія, выражавшіяся въ неудовольствіи поселянъ, а потомъ и въ бунтъ ихъ во время холерной эпидеміи 1831 года, — усмиреніе котораго, безгранично и неумѣренно жестокое, лежитъ кровавымъ пятномъ на памяти Аракчеева... На особомъ счету стоитъ оно, конечно, какъ крупное кровавое пятно, такъ какъ мелкимъ кровавымъ брызгамъ нѣсть числа на фонѣ жизни многострадальныхъ обитателей военныхъ поселеній.

Послѣ бунта военныя поселенія были преобразованы въ округа пахотныхъ солдатъ, а затѣмъ, послѣ временнаго возрожденія на югѣ Россіи и на Кавказѣ, они были окончательно упразднены къ 1 января 1867 года.

Устройство военныхъ поселеній шло такимъ путемъ. Особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніемъ назначались для одного полка, поименно, столько селеній, сколько было нужно по заранѣе составленному разсчету. Селенія эти избирались изъ числа эконо-

мическихъ или государственныхъ и со всѣми принадлежащими имъ угодьями (землею, лѣсами, рыбными ловлями и т. п.) передавались изъ вѣдѣнія губернскихъ властей въ вѣдомство военное, образуя округъ подъ наименованіемъ: „округъ военнаго поселенія такого-то полка“. Если въ предѣлахъ округа попадались помѣщичьи, или вообще частныя, чрезполосныя владѣнія, то ихъ старались купить въ казну или вымѣнять на другіе участки, внѣ предѣловъ округа лежащіе. Когда владѣнія для новаго округа были приняты, то совершался вводъ полка въ военное поселеніе, но не сразу: сначала отдѣлялся отъ полка одинъ баталіонъ, получавшій названіе *поселеннаго*, которому собственно и предстояло вынести на своихъ плечахъ устройство поселенія для себя и остальныхъ частей полка. Этотъ именно баталіонъ назначался и впредь для хозяйственныхъ работъ въ округѣ и получалъ право никогда никуда не быть посылаемымъ изъ округа, другіе же два баталіона полка предназначались для разныхъ строевыхъ дѣйствій, почему и назывались *дѣйствующими*. Поселенный баталіонъ не просто отдѣлялся отъ полка, а выбирался. Брались солдаты, бывшіе до службы земледѣльцами, прослужившіе не менѣе шести лѣтъ и преимущественно женатые. Поступившіе въ составъ баталіона получали наименованіе *военныхъ поселянъ-хозяевъ*, а когда полкъ квартировалъ въ своемъ округѣ, то солдаты двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ размѣщались по два у каждаго хозяина и назывались *постояльцами*. Старые жители этихъ мѣстностей переписывались съ раздѣленіемъ на четыре разряда: 1, малолѣтнія дѣти не старше 7-лѣтняго возраста; 2, дѣти возраста средняго—отъ 7 до 12 лѣтъ и большаго — отъ 12 до 18 лѣтъ; 3, люди способные для службы — отъ 18 до 36 лѣтъ и отъ 36 до 45 лѣтъ; 4, старики 45 лѣтъ и неспособные по тѣлеснымъ недостаткамъ къ службѣ. Главное значеніе для поселенія имѣли люди 3-го разряда: если изъ числа солдатъ поселяемаго полка оказывалось недостаточно подходящихъ для выполненія плановъ поселенія, то изъ всѣхъ жителей, которые именовались *коренными*, выбирались люди 3-го разряда, преимущественно женатые, и зачислялись въ разрядъ поселянъ подъ названіемъ *военный поселянинъ-хозяинъ изъ коренныхъ жителей*, получая права и обязанности хозяевъ... Болѣе впрочемъ послѣднихъ, чѣмъ первыхъ.

Дѣти поселянъ оказывались тоже въ особомъ положеніи. Высочайше утвержденныя 11-го мая 1817 года правила о переводѣ коренныхъ жителей округовъ въ военныя поселенія лишали родителей, послѣ зачисленія въ военное сословіе, права распоряжаться судьбою своихъ дѣтей: они были „освобождены“ отъ всякаго попе-

ченія о воспитаніи дѣтей, которыя считались „собственностью“ казны... Даже по названію не существовало въ военныхъ поселеніяхъ „ребенка“ мужскаго пола, а былъ „военный кантонистъ“ съ минуты рожденія. При родителяхъ дозволялось оставаться кантонистамъ только до семи лѣтъ, а затѣмъ отбирались они въ школы. Дѣвочки же выращивались, какъ увидитъ читатель изъ приказовъ по поселенію, или для приплода или для изгнанія изъ поселенія при „бездѣльности“... Горькая участь!

Численный составъ поселенія и его расквартированіе опредѣлялось строевымъ расчетомъ и приспособлялось къ нему. Основной единицей устройства военного поселенія по внутреннему порядку являлась *рота*. Она составляла особый поселокъ со своимъ *ротнымъ штабомъ*. Поселенная рота, за исключеніемъ нѣсколькихъ особо назначаемыхъ нижнихъ чиновъ (музыкантовъ, мастеровыхъ), считавшихся „непоселенными“, имѣла въ поселкѣ хозяевами 12 унтеръ-офицеровъ и 216 рядовыхъ. Это число раздѣлялось въ каждой ротѣ на 4 отдѣленія или *капральства* по 3 унтеръ-офицера и 54 рядовыхъ въ каждомъ. Капральство дѣлилось на 3 *десятка*, въ каждомъ по 1 унтеръ-офицеру и 18 рядовыхъ.

На это число поселянъ строилось: на 1 десятокъ—5 домовъ, на капральство—15, на роту—60.

Дома для поселянъ строились по Высочайше утвержденному плану... Чуть не каждую строчку, предназначенную для проведенія въ жизнь поселеній, подносилъ Аракчеевъ на утвержденіе Государя, думая можетъ-быть отклонить отъ себя нареканія и отвѣтственность... Но не ушелъ онъ отъ суда людскаго, какъ не уйдетъ отъ Божьяго суда! Посмотримъ теперь, какъ устраивались дома. Каждый домъ раздѣлялся на двѣ половины, совершенно одна отъ другой отдѣльныя. Поселялись въ домъ по 4 хозяина, кромѣ домовъ, занимаемыхъ совмѣстно съ поселенными унтеръ-офицерами,—въ такомъ домѣ унтеръ-офицеръ занималъ цѣлую половину, а на другой жили два хозяина—рядовыхъ. Каждый домъ имѣлъ верхній этажъ, приспособленный для постояльцевъ всѣхъ четырехъ хозяевъ, полагая на каждыя по два, т. е. на 8 человекъ. Въ это помещеніе вело особое крыльцо.

Всѣ дома поселковъ строились въ одну линію съ строго размѣренными промежутками, на которыхъ разсаживались деревья также по строго намѣченнымъ точкамъ. Улица селенія образовала геометрически-прямую линію и содержалась въ образцовой чистотѣ.

„Воинскіе чины поселенныхъ войскъ надѣлялись отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью; довольствовались жалованьемъ и обмундированіемъ; полу-

чали въ первые годы поселенія провіантъ на себя, женъ и дѣтей своихъ, на которыхъ сверхъ того отпускалось особое пособіе. Поселенныя войска избавлялись отъ походовъ, но должны были находиться постоянно нераздѣльно съ своими семействами, обеспеченные здоровою пищею и другими житейскими удобствами. Все прибрѣтенное ими честнымъ трудомъ отъ разведенія скота и улучшенія хлѣбопашества составляло ихъ неотъемлемую собственность "... Такъ гласили параграфы Положенія, а на самомъ дѣлѣ никакой собственности у поселянъ не было: домъ, поля, скоть, земледѣльческія орудія находились лишь „въ пользованіи“ хозяина, „обязаннаго“ содержать ихъ въ добромъ порядкѣ и исправности. О продажѣ хозяиномъ своего имущества и рѣчи быть не могло; даже за небрежное отношеніе къ этой „собственности“ могъ полковой комитетъ отобрать ее и передать другому хозяину. Здѣсь кстати скажу, сколько начальства было у поселянъ: десяточный ефрейторъ, кап-раль, фельдфебель, ротный командиръ съ ротнымъ комитетомъ при немъ и помощниками младшими офицерами, батальонный, полковой командиръ съ полковымъ комитетомъ при немъ, бригадный командиръ, начальникъ дивизіи и надъ всѣмъ этимъ Главный Начальникъ надъ военными поселеніями графъ Аракчеевъ, вѣнчавшій это хитрое строеніе управленія военными поселеніями, имѣвшій при себѣ Штабъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній.

Все это начальство было направлено для наблюденія за поселянами и ихъ подбадриванія. „Если разсчитать росписаніе занятій офицеровъ, какъ они опредѣлены разными положеніями, разработанными Аракчеевымъ, то выходитъ, что 365 ¹дней въ году и 24 часовъ въ сутки положительно не хватало на добросовѣстное выполненіе всего росписанія. Графъ Аракчеевъ, обладая феноменальною работоспособностью, мѣрялъ всѣхъ по-своему и при распредѣленія работы не принималъ въ соображеніе силъ обыкновеннаго нормальнаго человѣка. Въ отношеніи офицерскаго состава такой взглядъ не принесъ особаго вреда. Офицеры, не исполнивъ всего, *отписывались отчетами, представлявшими все исполненнымъ*. Но наибольшая тяжесть отъ такого взгляда графа на людей выпадала на поселенцевъ.

Если составить расчетъ требовавшейся отъ нихъ работы, то фактически 24 часовъ въ сутки не хватало, *а такъ какъ они находились подъ надзоромъ многочисленнаго начальства*, то и происходило надрываніе силъ, которое красною чертою проходитъ черезъ всѣ описанія очевидцевъ поселенческаго быта“ ¹).

¹) Стол. Воен. Мин.—Оч. Гл. Инж. Упр. стр. 570, примѣч. 1.

Сдѣланная выписка доказываетъ, что количество работъ, возлагавшихся на военнаго поселянна-хозяина, при обязательности ихъ и срочности, несомнѣнно требовало имѣть помощниковъ. При такомъ положеніи дѣла постояльцы, которые были работниками за пищу при работахъ по инструкціямъ и за небольшую долю платы, назначаемую имъ при работахъ оплачиваемыхъ (такія тоже были въ военномъ поселеніи), являлись безусловно необходимыми. Приходилось иногда исполнять мелочныя инструкціи въ ущербъ дѣлу, несравненно болѣе важному, напримѣръ: сохнетъ трава на корню, рожь сыплется, а поселянна заставляютъ бѣлить избу или подновлять загородку,—туть-то и нужна замѣна; или только-что пришелъ хозяинъ утомленный съ поля, гдѣ трудился цѣлый день въ потѣ лица своего, получаетъ приказаніе сейчасъ же идти чистить улицу,—какъ обойтись безъ замѣны, когда силы не хватаетъ, а исполнить приказаніе надо обязательно...

Даже во внутреннемъ убранствѣ домовъ требовалось особою таблицею отъ поселянокъ-хозяекъ точное распредѣленіе по мѣстамъ предметовъ домашняго обихода подѣ страхомъ наказанія... Во всемъ и всюду на первый планъ выдвигалась „обязанность“, а доброй волѣ ни въ чемъ мѣста не было: обязанъ жениться, обязанъ учиться, обязанъ работать... И на свѣтъ-то Божій появляться было обязательно, кантонисты нужны были... Да и помирать зачастую было обязательно: какъ проведутъ по „зеленой улицѣ“¹⁾, черезъ 1.000 человекъ нѣсколько разъ, такъ трудно было живымъ остаться! Если къ написанному добавить еще, что Аракчеевъ въ „Положеніи“ указывалъ солдату-поселянину, что онъ „долженъ быть попечительный отецъ дѣтей и родственниковъ, добрый мужъ и надежный другъ и сотоварищъ“, а то... И въ чувствахъ значить свободы не было! Въ самое „святая святыхъ“ души человѣческой залѣзало „Положеніе“ и принуждало къ тому, что никогда не было мыслимо

¹⁾ „Зеленой улицей“ называли одно изъ страшнѣйшихъ тѣлесныхъ наказаній военныхъ стараго времени. Выстраивали полкъ, баталіонъ или прямо опредѣленное число людей полка, въ двѣ линіи, лицомъ одна къ другой, на разстояніи такомъ, чтобы не доставать отъ одной линіи до другой длинными, гибкими прутами (почти въ палецъ толщины), которые назывались шпиль-рутенами. Осужденнаго на наказаніе привязывали къ двумъ ружьямъ за руки, на нихъ положенныя, при чемъ обнажали до пояса. Затѣмъ два унтеръ-офицера брали въ руки ружья и вели осужденнаго. На ходу его ударяли шпиль-рутеномъ по очереди всѣ стоящіе солдаты черезъ одного такъ, что били правой рукой одни, когда вели впередъ и другіе, когда вели назадъ. Если осужденный падалъ безъ чувствъ, его приводили въ сознаніе и вели до конца этой гибельной улицы, но многіе умирали, не дойдя до конца.

по принужденію, по заказу, безъ естественно возродившагося искренняго чувства... Въ концѣ концовъ невольно сознаешься, что вся эта „Аракчеевщина“ была дѣйствительно казнь египетская и погубила сама себя.

Одной изъ крупныхъ фигуръ на фонѣ русской исторіи является графъ Аракчеевъ. Имя его извѣстно почти всѣмъ мало-мальски знакомымъ съ исторіей.

Устные о немъ преданія современниковъ и старо-служивыхъ людей, а также неоднократное описаніе дѣйствій его въ военныхъ поселеніяхъ привели къ тому, что въ сознаніи народномъ онъ является жестокимъ, несправедливымъ временщикомъ.

Для тѣхъ случаевъ, когда хотятъ однимъ словомъ опредѣлить характеръ человѣка, облеченнаго властью и при этомъ упрямаго, безсердечнаго, не имѣющаго въ душѣ ничего святаго и поэтому готоваго буквально „на все“ для достиженія своихъ цѣлей, ему даютъ нарицательное имя—„Аракчеевъ“.

Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Родился 23 сентября 1769 г.—умеръ 21 апрѣля 1834 года. Былъ приближеннымъ двухъ Императоровъ: Павла I и Александра I. Къ Императору Павлу I счумѣлъ онъ войти въ довѣріе въ бытность Его Великимъ Княземъ. Въ чинѣ капитана онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, какъ артиллерійскій офицеръ, окончившій курсъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетномъ корпусѣ.

Проявленіями своей неутомимой дѣятельности и желѣзной энергіи ¹⁾ онъ заслужилъ особое довѣріе Великаго Князя Павла Петровича. Это легло въ основаніе его движенія впередъ по службѣ, которое до 6 ноября 1796 года было значительнымъ, а далѣе—необычайнымъ.

Къ означенному дню, дню кончины Императрицы Екатерины II, онъ достигъ чина подполковника и должностей: коменданта города Гатчины и начальника всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. На слѣдующій же день воцаренія Императора Павла онъ сразу сдѣлалъ большой шагъ впередъ: 7 ноября онъ былъ назначенъ комендантомъ С.-Петербурга. 8 ноября былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 9 въ маіоры л.-гв. Преображенскаго полка, а 12 пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Но какъ нѣтъ розъ безъ терній, такъ не было ровнаго движенія впередъ по служеб-

¹⁾ Онъ производилъ ученія, продолжавшіяся по 12 часовъ въ день, не сходя при этомъ съ поля. На глазахъ Павла Петровича онъ разражался бранью и палочными ударами, отъ которыхъ многіе поплатились жизнью. (Столѣтіе Воен. Министерства, томъ IV, стр. 224).

ному поприщу тѣмъ, кто состоялъ на службѣ при Императорѣ Павлѣ. Послѣдствіямъ капризовъ его причудливаго характера подвергались всѣ безъ исключенія,—испыталъ ихъ на себѣ и Аракчеевъ 5 апрѣля 1797 года, въ день коронаціи, онъ былъ возведенъ въ баронское достоинство, награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго и назначенъ генераль-квартирмейстеромъ, а черезъ годъ... былъ удаленъ отъ службы, хотя и съ производствомъ въ слѣдующій чинъ. Черезъ четыре мѣсяца снова былъ принятъ на службу на прежнюю должность. Въ 1799 году получилъ назначеніе командиромъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона, инспекторомъ всей артиллеріи, пожалованъ командиромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи, а 1 октября того же года... отставленъ отъ службы „съ воспрещеніемъ вѣзда въ столицу“.

При Императорѣ Павлѣ такъ и остался онъ болѣе не у дѣлъ, когда же восшелъ на престолъ Императоръ Александръ I, который не только хорошо зналъ Аракчеева, но даже удостоивалъ его своею дружбою, графъ Алексѣй Андреевичъ снова былъ приближенъ: 14 мая 1803 года онъ былъ принятъ на службу, получилъ прежнія должности и уже все это царствованіе возвышался безостановочно. Чѣмъ онъ сумѣлъ заслужить безграничное довѣріе и привязанность Александра Благословеннаго, не выяснено до сихъ поръ исторіей...

Можно бы искать разгадку въ гербѣ, ему пожалованномъ и носящемъ на себѣ надпись: „безъ лести преданъ“, да современники говорили, что эту надпись надо бы нѣсколько измѣнить, написавъ „бѣсу лести преданъ“.

Откуда взять примѣровъ для выясненія отношенія Аракчеева къ людямъ?

Главнѣйшимъ и самостоятельнымъ его учрежденіемъ являлись знаменитыя военныя поселенія, которыя заведены были „для блага Россіи“.

На созданіе и поддержаніе поселеній было обращено многіе годы все вниманіе Аракчеева. Посмотримъ же въ „Приказахъ“ его по военному поселенію, какія мѣры онъ принималъ для этого, и въ нихъ найдемъ, можетъ быть, отвѣтъ на вопросъ,—какъ онъ относился къ людямъ, если предположимъ, что каждый приказъ носитъ на себѣ отпечатокъ характера и духа того, кто его составлялъ.

Начну съ приказа, направляющаго начальниковъ части къ сохраненію экономіи и объявленіе за это благодарности. Форма приказа, отданнаго по этому поводу, вмѣщающая въ себѣ похвалу, смѣшанную съ замѣчаніемъ, настолько любопытна, что привожу его

цѣликомъ: „похваляя поступокъ баталіоннаго командира маіора Веймарна ¹⁾, означающій попеченіе его о ввѣренныхъ ему нижнихъ чинахъ, обязываюсь ему сказать, что онъ еще болѣе заслужить благодарности, есть-ли сохраняя казенныя вещи въ баталіонѣ и находя ихъ могущими служить болѣе положеннаго срока, не будетъ ни въ натурѣ ихъ требовать, ни деньгами за оныя изъ казны получать, и показывая тѣмъ примѣръ въ сбереженіи казенной аммуниціи, сократитъ и Государственныя издержки, къ уменьшенію которыхъ каждый гражданинъ, а тѣмъ болѣе военный чиновникъ, обязанъ споспѣшествовать. Сего требуетъ отъ насъ усердіе къ службѣ Монаршей, и я надѣюсь онаго отъ cadaго изъ начальниковъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній“ ²⁾).

Приказъ въ подобномъ тонѣ (соединеніе похвалы и нахлобучки), не рѣдкость.—11 мая 1821 года объявляетъ Аракчеевъ приказъ по поселенной 1-й Гренадерской дивизіи за № 106: „сего числа освящены знамена, Всемилостивѣйше пожалованныя Государемъ Императоромъ Гренадерскому графа Аракчеева полку, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ имъ въ минувшую достославную войну противу Французскихъ войскъ. Для принятія сей лестной Монаршей награды весь полкъ былъ собранъ и, въ первый еще разъ послѣ соединенія своего въ округѣ поселенія, сдѣланъ ему былъ парадъ въ полномъ составѣ его. Отдавая полку сему мою благодарность, мнѣ пріятно изъяснить оную въ особенности бригадному и полковому командирамъ: генераль-маіору Петрову и полковнику фонъ-Фрикену, а нижнимъ чинамъ въ строю бывшимъ предписываю произвести винную порцію въ три воскресныхъ дня и именно: 22 и 29 маія и 5 іюня. Порцію сію принять въ поселенія роты отъ временнаго члена комитета полковаго управленія полковника Мевеса и отпустить хозяевамъ съ ихъ постояльцами и непоселеннымъ чинамъ.

Здѣсь же обязанностью считаю объявить и погрѣшности сего парада, и тѣмъ надѣюсь предупредить оныя на будущее время“... Перечисливъ затѣмъ погрѣшности, онъ объявляетъ кому слѣдуетъ замѣчанія ³⁾. Подобныя замѣчанія объявлялъ Аракчеевъ иногда и въ формѣ прямо-таки юмористической, какъ напримѣръ: „Софійскій баталіонъ имѣетъ то преимущество, что между худыми баталіо-

¹⁾ Истребовалъ 620 р. на вещи и по случаю исправности старыхъ записалъ деньги въ артельную солдатскую сумму на улучшеніе пищи.

²⁾ Библ. М. О. О. А. Г. III. № 2875, прик. 28 іюля 1821 г. № 192.

³⁾ Тамъ же кн. 2875, Прик. 11 мая 1821 г. № 106.

нами можетъ быть худшимъ и баталіонному командиру—маіору Гоголь-Яновскому, даю нерадѣніе его на замѣчаніе и дѣлаю выговоръ, какъ за худое состояніе его баталіона, такъ и за то, что не умѣетъ ѣздить верхомъ, управлять своею лошадью и тѣмъ самымъ разстраиваетъ фронтъ ¹⁾“...

„Фронтъ“ былъ для того времени плацпарадовъ и шагистики, доводимыхъ до высшей степени совершенства, главнѣйшей цѣлью, къ достиженію которой стремилось вообще все начальство. Аракчеевъ въ этомъ отношеніи былъ требователемъ до крайности, и ученье сливалось на столько тѣсно у военныхъ поселянъ съ работой, что просвѣта совершенно не было и это страшно ихъ отягощало. Нѣкоторое освобожденіе отъ строевыхъ занятій, т. е. маршировки, ружейныхъ пріемовъ и ломки фронта, а также (важнѣйшій пунктъ) церемоніальныхъ маршей, получали поселяне только съ наступленіемъ времени полевыхъ работъ по уборкѣ хлѣба, въ которое „хозяева“ болѣе прочаго должны были заниматься своимъ хозяйствомъ, а „постояльцы“ имъ помогать ²⁾. Въ это время ученье дѣлалось только въ день вступленія въ караулъ, безъ обычныхъ репетицій наканунѣ, но ужъ въ эти дни доставалось имъ знатно: по „усмотрѣнію“ баталіонныхъ командировъ производилось ученье и по-одиночкѣ, и по-ротно и въ составѣ расчета баталіоннаго, а на закуску разводъ съ церемоніальнымъ маршемъ... И все-таки Аракчеевъ именовалъ время это въ своихъ приказахъ „каникулами ³⁾“!

Для надлежащей красоты строя требовалось однообразіе и строгая выдержанность всѣми въ установленной формѣ обмундированія, почему забота объ этомъ шла рядомъ съ заботой объ ученьи. Неисполненіе инструкцій, данныхъ по этому поводу, влекло иногда за собою очень непріятныя послѣдствія: командующій бригадою резервныхъ Артиллерійскихъ ротъ 5-й артиллерійской дивизіи капитанъ Стоговъ за неосмотръ людей и незаботливость отданъ былъ подъ судъ и обойденъ чиномъ „доколѣ не заслужитъ особеннымъ къ службѣ усердіемъ „права на повышеніе“ ⁴⁾. Нижнимъ же чинамъ и особенно денщикамъ—арестъ былъ легчайшею наградой за нарушеніе формы, а денщикамъ было даже установлено особое наказаніе: „на мѣсяць на работу ⁵⁾“.

¹⁾ Тамъ же кн. 2876, Прик. по отряду отдѣльн. корпуса воен. посел. въ Новгородской губ. расположен. 5 октября 1821 г. № 262.

²⁾ Хозяева—воен. поселяне, постояльцы—солдаты дѣйствующихъ баталіоновъ.

³⁾ Тамъ же, прик. по округу Гренадер. графа Аракчеева полка 29 іюня 1821 г. № 156.

⁴⁾ Тамъ же кн. 2881, Прик. 11 февраля 1823 г. № 49.

⁵⁾ Тамъ же кн. 2875, Прик. 16 іюля 1821 г. № 173.

Отдавая подобные приказы, Аракчеевъ руководился сознаниемъ, что онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ законности и правды и дѣйствуя въ какомъ бы то ни было случаѣ, онъ потому именно творилъ волю свою безповоротно, что самъ твердо вѣрилъ въ свою правоту. Читая иной приказъ его, подумаешь: „ну, ужъ это черезчуръ!“ А вдумаясь поглубже и видишь, что мѣра была принята дѣйствительно цѣлесообразная. Для фактическаго подтвержденія такого вывода выписываемъ изъ анналовъ военныхъ поселеній слѣдующій приказъ: „Бывшій командиръ втораго баталіона Астраханскаго Гренадерскаго полка маіоръ Евдокимовъ, переведенный Высочайшимъ приказомъ 6 іюня 1820 года во Владимирской пѣхотный полкъ, не сдалъ еще того баталіона назначенному на мѣсто его маіору Полю, уклоняясь отъ сдачи подъ видомъ болѣзни. Отрядный командиръ генераль-маіоръ Угрюмовъ, доводя объ ономъ до моего свѣдѣнія, испрашиваетъ разрѣшенія арестовать Евдокимова, взять къ баталіону и тѣмъ принудить къ скорѣйшей сдачѣ онаго. Утверждая представленіе отряднаго командира, я предоставляю ему маіора Евдокимова, какъ уже *другой годъ* уклоняющагося отъ сдачи бывшаго въ командованіи его Астраханскаго Гренадерскаго баталіона, содержать подъ арестомъ до того времени, пока совершенно не окончатъ всѣ расчеты съ баталіоннымъ командиромъ маіоромъ Полемъ и не пополнить всѣхъ тѣхъ неисправностей и недостатковъ, какіе открылись и въ коихъ окажется виновнымъ, о чемъ отъ меня донесено и Государю Императору ¹⁾“...

Упомянутое въ этомъ приказѣ представленіе рекомендуетъ соотвѣтственно одного изъ подвижниковъ Аракчеева, генерала Угрюмова; такихъ именно онъ и выбиралъ, и выдвигалъ,—Угрюмовыми держалось военное поселеніе!

Всюду и вездѣ проникалъ глазъ Аракчеева, да видѣлъ-то онъ многое превратно, мѣрялъ видѣнное на свою мѣрку и давалъ послѣдствія отрицательнаго характера...

Но продолжу, не отвлекаясь, выборку документальныхъ доказательствъ, письменныхъ памятниковъ его дѣяній.

Служилъ въ 1-мъ Морскомъ полку благополучно подпорутчикомъ нѣкто Федоринъ. Вздумалось Федорину почему-то, а почему, такъ и не узналось никогда, отлучиться отъ баталіона, назвать себя ложно по фамильной отпускной крестьяниномъ, а на-послѣдокъ, попавшись, бродягою не помнящимъ родства. Судили его. Присудили къ лишенію чиновъ и дворянства и къ написанію въ

¹⁾ Тамъ же, кн. 2875, Приказъ по отд. корпусу воен. поселен. 28 іюля 1821 г. № 190.

рядовые безъ выслуги съ опредѣленіемъ на службу въ Сибирскій отдѣльный корпусъ,—„Макару помогать телятъ гонять“, какъ говорить пословица. Утвердилъ Государь приговоръ. Кончилось дѣло Да у Аракчеева по этому дѣлу опять виноватые нашлись: судьи; показалось, что судили они долго, и за это усадилъ онъ ихъ подъ арестъ. Срокъ ареста опредѣлилъ законно по старшинству: презуса и двухъ ассесоровъ, т. е. по нынѣшнему предсѣдателя и двухъ членовъ суда—на трое сутокъ cadaго, аудитора—подводившаго законы и задержавшаго докладъ, на недѣлю, а оберъ-аудитора отряднаго,—за то, что не усмотрѣлъ за аудиторомъ, на двое сутокъ. Да при томъ еще, какъ двое изъ нихъ оказались въ отставкѣ, то ихъ вѣрно было посадить куда слѣдуетъ съ помощью гражданскаго начальства... Вездѣ доставала рука властная ¹⁾).

Въ упоеніи властью, увлекаясь иногда далеко за границы справедливости и давши подъ вліяніемъ минутныхъ порывовъ не мало жертвъ Сибири, Аракчеевъ въ то же время проявлялъ возможную заботливость, чтобы усердные подчиненные его въ свою очередь не увлекались, и немедленно охлаждалъ ихъ усердіе не по мѣсту.

Проѣзжая однажды по своему государству въ государствѣ, каковымъ являлись военныя поселенія, увидѣлъ онъ въ округѣ военнаго поселенія Гренадерскаго Его Величества короля Прусскаго полка, что поселяне перевозили на себѣ провіантъ. Моментально послѣдовалъ приказъ ²⁾: „какъ въ каждомъ баталіонѣ и артиллерійской ротѣ имѣются подъемныя лошади и слѣдственно средство довольно достаточное къ сбереженію солдатъ отъ таковой *не должной* работы, то и вмѣняю въ обязанность г.г. бригаднымъ командирамъ наблюдать, дабы ни подъ какимъ предлогомъ люди провіанта на себѣ не возили. Въ противномъ случаѣ, какъ бригадные, такъ и баталіонные командиры и командиры артиллерійскихъ ротъ подвергнуть себя строгой отвѣтственности, а въ пользу cadaго солдата, возившаго провіантъ, взыскано будетъ каждый разъ по одному рублю съ баталіоннаго командира и командира артиллерійской роты“.

Забываясь о томъ, чтобы солдатъ не обременяли подобными „не должными работами“, онъ въ то же время издалъ такую массу мелочныхъ инструкцій, относящихся до работъ общаго характера, что онѣ опутали поселянина густою непроницаемою сѣтью; точное ис-

¹⁾ Тамъ же, кн. 2882. Прик. по отд. корп. воен. поселен. 11 мая 1823 г. № 135.

²⁾ Тамъ же, кн. 2882. Прик. по отд. корп. воен. поселен. 11 мая 1823 г. № 164.

полненіе этихъ инструкцій такъ, какъ этого требовалъ Аракчеевъ, не давало поселянину ни одной свободной минуты... А исполнять надо было,—иначе грозила жестокая кара за малѣйшую оплошность. Инструкціи, правила, положенія, наставленія и тому подобное подѣльными наименованіями, которымъ числа не было, являлись страшнѣйшимъ гнетомъ надъ поселяниномъ. Въ одномъ изъ своихъ приказовъ Аракчеевъ писалъ, что, по мнѣнію его, нѣтъ ничего легче, какъ быть исправнымъ поселяниномъ: „все ему указано какъ дѣлать, только надо стараться въ точности исполнять“... Но вотъ здѣсь-то и крылся весь ужасъ жизни поселянина: каждый шагъ, каждый взглядъ, каждый вздохъ были росписаны, и горе было тому, кто осмѣливался чихнуть не по „инструкціи“.

Любопытнымъ примѣромъ того до какой степени глубоко вникалъ Аракчеевъ въ каждое маленькое отступленіе отъ нормы и какъ стремился немедленно зарегистрировать его и подвести подѣ законную „мѣрку“, служитъ приказъ „о продовольствіи въ госпиталяхъ... грудныхъ младенцевъ“. Въ исполненіе этого приказа ¹⁾ составлена была и поднесена на утвержденіе Его Сіятельства табель „на продовольствіе матерямъ тѣхъ больныхъ кантонистовъ, которые, состоя въ младенчествѣ, питаются грудью“. Табель эта, какъ дающая казнѣ при довольствіи по ней младенцевъ отъ одного до трехъ лѣтъ экономію на $\frac{2}{3}$ противъ обыкновенной госпитальной порціи, передана была Аракчеевымъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, который согласился конечно съ проектомъ всесильнаго временщика, а затѣмъ Аракчеевъ поднесъ и на Высочайшее утвержденіе. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ этой замѣчательной табелью привожу ее цѣликомъ.

ТАБЕЛЬ

О продовольствіи матерей, питающихъ грудью больныхъ кантонистовъ въ военныхъ госпиталяхъ.

Названіе порціи.	Воскрес.	Понедѣльн.	Вторникъ.	Четвергъ.	Суббота.	Во что обходится порція одного больного въ сутки.
<i>Во время мясоѣда:</i>						
Для матери здоровой кормящей своего младенца грудью.						
Хлѣба ржанаго	3 ф.	3 ф.	3 ф.	3 ф.	3 ф.	Изъ казен. пров.
Мяса свѣжаго	$\frac{3}{4}$ ф.	—	—	$\frac{3}{4}$ ф.	$\frac{3}{4}$ ф.	12 $\frac{3}{7}$ коп.

¹⁾ Тамъ же, кн. 2997. Приказъ по отд. корп. воен. поселен. 17 сентября 1825 г. № 14. ;

Названіе порціи.	Воскрес.	Понедѣльн.	Вторникъ.	Четвергъ.	Суббота.	Во что обходится порція одного больного въ сутки.
Солонины	—	—	$\frac{3}{4}$ ф.	—	—	9 коп.
Сала свиного	—	9 зол.	—	—	—	$2\frac{1}{2}$ коп.
Крупъ гречневыхъ	$\frac{1}{2}$ ф.	$\frac{1}{2}$ ф.	$\frac{1}{2}$ ф.	$\frac{1}{2}$ ф.	$\frac{1}{2}$ ф.	Изъ казен. пров.
Капусты	$\frac{1}{4}$ кр.	$\frac{1}{4}$ кр.	$\frac{1}{4}$ кр.	$\frac{1}{4}$ кр.	—	2 коп.
Гороху	—	—	—	—	$\frac{3}{20}$ г.	9 коп.
Луку	$1\frac{4}{20}$ г.	—	—	—	$1\frac{4}{20}$ г.	$\frac{1}{4}$ коп.
Соли	8 з.	8 з.	8 з.	8 з.	8 з.	$\frac{1}{4}$ коп.

Въ сложности $7\frac{1}{2}$ к.

Во время поста и мясоѣда по Средамъ и Пятницамъ.

Хлѣба ржаного	3 ф.	Изъ казеннаго провіанта.
Крупъ гречневыхъ	$\frac{1}{2}$ ф.	Изъ казеннаго провіанта.
Снятковъ	8 з.	$2\frac{1}{4}$ коп.
Масла постнаго	4 з.	1 коп.
Луку	$1\frac{2}{20}$ з.	$\frac{1}{2}$ коп.
Соли	8 з.	$\frac{1}{2}$ коп.

$4\frac{1}{4}$ коп.

Табель эта даетъ еще новую черточку для характеристики графа Алексѣя Андреевича: выдѣленіе постныхъ дней показываетъ въ данномъ случаѣ, что онъ дѣйствовалъ въ духѣ религіозномъ тѣмъ же форменнымъ порядкомъ, какъ и въ другихъ частяхъ дѣятельности своей. Но табель эта даетъ только черточку, а среди „инструкцій“ Аракчеевскихъ имѣется имъ составленный и преосвященнымъ Серафимомъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ одобренный „Уставъ, какъ должно прилагать о воинствѣ на эктеніяхъ при богослуженіи въ Церквахъ Военнаго Поселенія“... Это уже картина: особыя молитвы для военнаго поселенія! ¹⁾

¹⁾ *Примѣчаніе:* Въ какое положеніе ставилъ себя Митрополитъ къ Аракчееву, видно изъ копіи слѣдующаго документа:

„Отношеніе Преосвященнаго Серафима Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго къ Главному надъ военными поселеніями Начальнику, Генералу отъ Артиллеріи графу Аракчееву, отъ 20 Апрѣля 1822 года за № 90.

Въ числѣ оставшихся послѣ кончины предмѣстника моего, покойнаго Преосвященнаго Митрополита Михаила, не рѣшенныхъ дѣлъ, найдено мною безъ исполненія письмо Вашего Сіятельства къ нему Преосвященному, отъ 22 Генваря 1821 года, при которомъ препроводивъ Вы, Милостивый Государь, на разсмотрѣніе его положеніе о церквахъ, Священни

Кромѣ того среди разсматриваемыхъ мною приказовъ имѣется „перлъ“ по этой части: приказъ 1-го сентября 1825 года № 278-й, который даетъ полную картину того, какъ водворялъ незабвенный графъ въ умы подчиненныхъ сознание о необходимости исполнять требованія религіи. Вотъ что гласилъ приказъ. — „Замѣчая изъ представляемыхъ мнѣ ежегодно Дивизионнымъ Начальникомъ 1-й Гренадерской дивизіи Генераль-маіоромъ Угрюмовымъ общихъ сводовъ о бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у Святого Причастія въ святую Четырдесятницу людей, что долгъ сей, къ коему призываетъ насъ православная Вѣра наша, не всѣми выполняется, не смотря на ежегодныя подтвержденія въ отдаваемыхъ мною приказахъ, дабы воинскіе чины, ихъ жена и дѣти исполняли сей долгъ. Доказательствомъ сему служитъ представленная нынѣ Дивизионнымъ Начальникомъ вѣдомость, по которой не бывшихъ у исповѣди и Святого Причастія сего 1825-го года по 1-й гренадерской дивизіи разныхъ возрастовъ людей показано: мужескаго пола—3.562 чел.; женскаго пола—2.541. Я приказалъ исключить изъ сего числа дѣтей, не имѣющихъ 8-ми лѣтняго возраста, но и за всѣмъ тѣмъ, по донесенію ко мнѣ Благочиннаго церквей — 1-й Гренадерской дивизіи, число не бывшихъ на Исповѣди и у Святого Причастія составляетъ: мужескаго пола—607 чел., женскаго пола—290. Желая постановить надлежащую преграду дальнѣйшему по столь важному предмету упущенію, предписываю къ исполненію по 1-й Гренадерской дивизіи:

1. Со всѣхъ не бывшихъ сей годъ на Исповѣди и у Святого Причастія г.г. Штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ за нихъ самихъ, такъ за ихъ женъ и дѣтей, сдѣлать вычетъ изъ жалованья на осно-

кахъ и ихъ причтѣ въ округахъ военнаго поселенія пѣхоты состоящихъ,— изволили просить Его Преосвященство, чтобы онъ по разсмотрѣніи возвратилъ то положеніе къ Вашему Сіятельству съ своими замѣчаніями. Въ слѣдствіе чего, возвращая при семъ означенное положеніе къ Вашему Сіятельству, честь имѣю увѣдомить васъ, Милостивый Государь, что я разсматривалъ его, и нашелъ во всѣхъ частяхъ довольно основательнымъ и существующему порядку не противнымъ, а особливо на первый разъ: ибо въ послѣдствіи времени обстоятельства сами собою откроютъ, что будетъ нужно въ немъ убавить или дополнить.

Съ истиннымъ моимъ къ особѣ вашей высокочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть на всегда Вашего Сіятельства Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга и богомолецъ (подпись)“.

Принимая во вниманіе строгое разграниченіе въ то время, кому какъ писать и подписывать, письмо это весьма показательно въ смыслѣ вліянія Аракчеева на всѣ вѣдомства и даже на такое независимое, какъ духовное.

ваніи 4-го пункта Указу 1765 года Сентября 30-го дня, именно: съ každого Штабъ-офицера по 10 рублей за жену, съ мужа по 10-же рублей, а за дѣтей ихъ, не имѣющихъ ранговъ, по 2 р. 50 коп.; съ každого оберъ-офицера по 5 руб. за жену, съ мужа по 5-ти же рублей и за дѣтей ихъ, не имѣющихъ ранговъ, по 1 руб.

2. Съ нижнихъ чиновъ, какъ-то: унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и необмундированныхъ коренныхъ жителей вычестъ съ každого по 50 коп. за жену, съ мужа по 50 коп., за ихъ матерей, отцовъ и дѣтей мужского пола по 25 коп.

3. Четвертую часть всѣхъ сихъ взысканныхъ денегъ отдать въ доходъ священникамъ, а три части обратить въ церковную сумму.

Въ предостереженіе, дабы и по прочимъ отрядамъ не могло случиться подобнаго упущенія по сему христіанскому долгу, я объявляю по отдѣльному корпусу военныхъ поселеній“.

Блюдя паству, не упускалъ онъ изъ вида и пастырей, какъ можно судить по слѣдующему документу ¹⁾:

Положеніе для военныхъ поселеній: сколько священно и церковнослужители, за исправленіе требъ, отъ военныхъ поселянъ, ихъ прихожанъ, получать могутъ, какъ единственно для кого-либо отправляемыхъ, такъ и для цѣлой роты.

Постановлено 15 декабря 1818 года.

I. Частныя: за крещеніе младенца 50 коп.; за молитвы женщинамъ въ 1-й день по рожденія младенца и по прошествіи сорока дней по 10 к.; за вѣнчаніе и при ономъ за обыскъ—1 р.; за погребеніе взрослыхъ безъ выноса—1 р.; за погребеніе младенца—25 к.; за выносъ тѣла изъ роты до церкви, оставляется на произволь хозяина.

За служеніе литургіи за упокой—1 р., за панихиду въ церкви и за молебенъ по 10 коп.

II. Общія: а) въ одномъ домѣ отправляемыя: за хожденіе по домамъ со святою водою, какъ-то въ Крещеніе и храмовые праздники, съ хозяина по 10 к.; въ недѣлю Пасхи съ хозяина за молебенъ въ домѣ—10 к. Священнику за молитву и на 1 недѣлю поста и прочія—5 к. О Рождествѣ Христовѣ съ хозяина: священнику 5 к., діакону 3 к., дьячку 2 к. и пономарю 2 к. *Итого встѣмъ вообще—12 коп.*

б) въ ротѣ отправляемыя по часовнямъ: 1) за ротную всенощную 1 р., за ротный молебенъ 1 руб.

Кѣмъ подсказана необходимость изданія этого обоюдостраго, „Положенія“, опредѣлить впрочемъ трудно.

Слѣдомъ за наблюденіемъ со стороны религіозной, естественно шло и наблюденіе со стороны житейско-нравственной. Круто расправлялся графъ съ совершающими, по выраженію его, „неприличія“. „Въ слѣдствіе представленія ко мнѣ Отряднаго Командира Гене-

¹⁾ Тамъ же, кн. 2870. При приказѣ отъ 22 декабря 1818 г. № 53.

ралъ-Маіора Угрюмова“, пишетъ графъ ¹⁾), „о неприличныхъ поступкахъ Воронежскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона ротнаго командира Штабсъ-Капитана Кутюкова, которой будучи на зимовыхъ квартирахъ 19-го февраля сего года, собравъ песельниковъ, ѣздилъ съ ними ночью въ деревню Зарѣчье и тамъ въ домѣ одной вдовы, когда песельники пѣли и плясали, склонялъ несовершенно-лѣтнюю дѣвку на удовлетвореніе его желанія и, за несогласіе ея, билъ по щекамъ и приказалъ сѣчь розгами, предписываю его Кутюкова, равно и изъ числа бывшихъ при немъ въ песельникахъ фельдфебеля Ермолая Михѣева предать Военному Суду, а дѣло, по немедленномъ окончаніи онаго, Отрядному Командиру Генералъ-Маіору Угрюмову представить мнѣ на конfirmaцію; Каптенармуса же Михайлу Федорова и унтеръ-офицера Власа Иванова, бывшихъ въ числѣ же песельниковъ разжаловать въ рядовые“.

Длинный рядъ такихъ приказовъ доказываетъ, что никакіе страхи не могли убить въ крѣпкихъ людяхъ стараго времени жажды жизни, и кипѣла она, какъ бурный потокъ, увлекаая въ своемъ теченіи многое множество жертвъ.

Не всегда однако донесенія о такихъ поступкахъ оканчивались криминально. Бывало, что Аракчеевъ, разобравшись въ дѣлѣ, ограничивался легкимъ наказаніемъ виновнаго. Подобный случай былъ съ подпоручикомъ артиллеріи Шемякинымъ, котораго хотѣли съ корыстной, какъ оказалось, цѣлью обвинить въ обольщеніи дѣвицы и подговору ея къ побѣгу, при чемъ она яко-бы снесла къ нему отъ отца 1796 руб. 10 коп.

Когда былъ доказанъ только фактъ пріѣзда къ нему дѣвушки по ея желанію, то графъ велѣлъ арестовать Шемякина на однѣ сутки и отдать подъ особое наблюденіе баталіоннаго командира, „дабы онъ впредь отъ подобныхъ неприличныхъ офицеру поступковъ остерегался“; жалобщиковъ же велѣлъ предать гражданскому суду...

Доставалось иногда только виновникамъ, а иногда попадало и всѣмъ сестрамъ по серьгамъ,—не увертывались и виновницы: не смущай...

Такое возмездіе за принесенную божку любви жертву получила жена рядового Акулина Григорьева, которой графъ приказалъ отпустить „100 ударовъ розгами при собраніи всѣхъ женъ оной роты“ (въ которой служилъ ея мужъ) за то, что „въ домѣ у нея найденъ былъ въ ночное время Подпоручикъ Ивановъ, а онаго Подпоручика

¹⁾ Тамъ же, кн. 2875. Приказъ 17 мая 1821 г. № 114.

„на двѣ недѣли на гоубтвахту съ прописаніемъ штрафа въ формулярномъ спискѣ“,—не пакостничай ¹⁾!

Всѣ эти примѣры невольно заставляютъ вспомнить поговорку одного почтеннаго сельскаго батюшки, который, не будучи въ состояніи подавать хорошій примѣръ своимъ прихожанамъ, говаривалъ имъ: „дѣти мои! живите такъ, какъ я учу, а не такъ, какъ я живу“! Аракчеевъ съ успѣхомъ могъ примѣнять эту поговорку, такъ какъ по показанію военныхъ исторіографовъ ²⁾ онъ былъ чуждъ основнымъ понятіямъ о высокомъ значеніи семьи и жилъ въ незаконномъ бракѣ съ мѣщанкой Настасьей Минкиной, которая была достойной его подругой по характеру: она истязала женскую прислугу Грузинскаго имѣнія всячески, за что ее въ концѣ концовъ и зарѣзали. О немъ самомъ пишетъ бывшій его адъютантъ капитанъ Мартосъ ³⁾, что характеръ его былъ „мерзокъ, мстителенъ“, что авторъ записокъ имѣлъ случай узнать „всю коварность и злость Его Сіятельства, превышающія всякія понятія человѣка, образъ домашней жизни, безпрепятственное сѣченіе дворовыхъ людей и мужиковъ, у коихъ по окончаніи всякой экзекуціи графъ самъ осматривалъ спины, не ради того чтобы придти на помощь для облегченія страданій наказаннаго, а на горе наказывавшихъ, ежели находилось мало кровавыхъ знаковъ“...

Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ!

Однако это было такъ.

Во всемъ Аракчеевъ проявлялъ свои самостоятельные взгляды и мнѣнія и безъ церемоніи проводилъ ихъ въ жизнь. На женщинъ также онъ имѣлъ особый взглядъ: онѣ существовали въ его глазахъ исключительно для прироста военнаго поселенія, попутно обязываясь помогать въ веденіи хозяйства. Согласно этого взгляда въ военномъ поселеніи могли существовать только женщины полезныя въ этомъ отношеніи, а прочія были безжалостно удаляемы. Онъ настолько тѣснилъ ихъ, что достигъ возможности написать во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 7 ноября 1821 г. ⁴⁾, что „вдовы, имѣющія однѣхъ дочерей, которыя по довольному числу дѣвокъ у зажиточныхъ хозяевъ безнадежно чтобы взяты въ замужество военными

¹⁾ Тамъ же, кн. 2881. Приказъ по отд. корп. воен. посел. 10 генваря 1823 г. № 11.

²⁾ Стол. Воен. Мин—ва.—Истор. очеркъ. Главн. Инженерн. Управл., стр. 515.

³⁾ Тамъ же, стр. 498.

⁴⁾ Стол. Воен. Мин—ва.—Истор. Очеркъ. Главн. Инженерн. Управл., стр. 579.

поселянами, сами чувствуютъ свою *безполезность* и изъявили желаніе перемѣститься за округъ, безъ всякаго на то отъ казны пособія. Какими способами доводились означенныя въ докладѣ Государю женщины до изъявленія „желанія“ уйти изъ военныхъ поселеній, ясно свидѣтельствуется весьма „вразумительно“ написанный Аракчеевымъ приказъ по поселенной пѣхотѣ отъ 11 февраля 1821 г. № 28-й ¹⁾: „значительное число въ поселенныхъ баталіонахъ дочерей военныхъ поселянъ и вдовъ на казенномъ продовольствіи даетъ поводъ къ заключенію, что баталіонные Командиры и проч. ихъ начальники не обращаютъ на сей предметъ должнаго вниманія и не заботятся о сокращеніи казенныхъ издержекъ. По сему подтверждая Приказы мои 22 февраля № 16 и 28 ноября (1820 г.) № 186, отданные, дабы дочерямъ военныхъ поселянъ, получающимъ дачу провіанта, коль скоро исполнится 16-ти лѣтній возрастъ, тотчасъ провозводство онаго прекращать и означать въ мѣсячныхъ рапортахъ;—о вдовахъ обязываюсь предписать къ непремѣнному исполненію слѣдующее Правило. „Вдовамъ, которыя еще въ такихъ лѣтахъ и въ такомъ положеніи, что могутъ впослѣдствіи выйти замужъ за военныхъ поселянъ, какъ до того времени *безполезнымъ*, провіанта не выдавать до вступленія ихъ въ таковой бракъ“... Что оставалось дѣлать послѣ такого приказа, когда предусмотрительно приказано было и работницами брать только тѣхъ, на которыхъ хозяева-поселяне имѣли въ виду жениться ²⁾? Ясное дѣло не умирать съ голода, а уходить по своему „желанію“.

Въ этомъ же 1821 году отданъ былъ приказъ о женщинахъ, которыя были выписываемы по Высочайшему повелѣнію (и конечно вслѣдствіе доклада Аракчеева) къ мужьямъ на казенный счетъ изъ мѣсть жительства, гдѣ онѣ оставались послѣ приѣма мужей на службу, а по смерти мужей оставались въ поселеніи. Прежде чѣмъ привести содержаніе этого приказа, необходимо отмѣтить, что многія изъ этихъ бѣдныхъ женщинъ были „насиленно доставлены къ своимъ мужьямъ, вовсе не желавшимъ имѣть ихъ при себѣ“ ³⁾, просто въ силу того, что Аракчеевъ яко бы хотѣлъ сдѣлать ихъ счастливыми по приказу, не спрашивая, какъ они сами понимаютъ свое счастье, а вѣрнѣе же, какъ было выше сказано, для прироста военнаго поселенія, къ которому графъ стремился для осуществленія основной идеи: комплектовать каждый полкъ людьми своего округа,—и болѣе

¹⁾ Библ. Моск. От. О. Ар. Гл. Шт. № 2874.

²⁾ Библ. Моск. От. О. Арх. Глав. Шт. кп. № 2875. Приказъ по поселен. 1-й гренадер. дивизіи отъ 12 іюня 1821 г. № 168.

³⁾ Стол. Воен. Министерства Историч. оч. Главн. Инженерн. Управленія, стр. 519.

ни съ чѣмъ не соображался.—Такъ вотъ относительно этихъ горемыкъ написалъ онъ три правила ¹⁾:

1) Вдовъ, кои по лѣтамъ своимъ могутъ вступить еще въ замужество, равнымъ образомъ и тѣхъ, кои имѣютъ при себѣ малолѣтнихъ дѣтей мужеска пола, оставлять въ округахъ военнаго поселенія, производить имъ провіантъ и первыхъ изъ нихъ *отпускать на прежнее жительство въ такомъ только случаѣ, ежели никто изъ нижнихъ чиновъ, по взаимному согласію, на нихъ жениться не пожелаетъ.*

2) Вдовъ, кои имѣютъ дочерей не моложе 14-ти лѣтъ и сами не способны уже къ замужеству, отпускать по желаніямъ ихъ на прежнее жительство, *но не прежде какъ по выдачѣ ими дочерей своихъ въ замужество...*

3) Вдовъ, которыя по лѣтамъ своимъ, или другимъ причинамъ, не могутъ уже быть въ замужествѣ, не имѣютъ дѣтей мужескаго пола и взрослыхъ дочерей, *и слѣдственно бесполезныхъ для военнаго поселенія* отпускать по желаніямъ ихъ на прежнее жительство“.

Большой ясности и опредѣленности правила трудно выдумать: нѣтъ сына, который по законамъ числился кантонистомъ, „принадлежащимъ“ военному поселенію, или нѣтъ дочери „годной“ для военнаго поселенія въ цѣляхъ скорѣйшаго „прироста“ населенія, „не способна“ сама для выбора поселяниномъ,—и убирайся вонъ, иначе провіанта не дадутъ и умирай съ голода.

Нельзя сказать впрочемъ, чтобы графъ не принималъ мѣръ для содѣйствія вдовамъ къ устройству ихъ судьбы: онъ предписалъ „чтобы въ тѣхъ округахъ военнаго поселенія, гдѣ есть вдовы-солдатки, которыя не пристроены еще и остаются безъ работы, не позволять военнымъ поселянамъ-хозяевамъ нанимать себѣ постороннихъ работницъ до того времени, пока всѣ тѣ вдовы способны къ работѣ, не будутъ помѣщены въ работницы“ ²⁾. Этимъ путемъ, понятно, могло быть иногда неволью достигнуто сближеніе, затѣмъ замужество, и женщина могла получить права „полезной для военнаго поселенія“...

Великое качество служебное имѣлъ Аракчеевъ: онъ упорно и неуклонно требовалъ исполненія своихъ приказовъ, и отъ наказанія за нарушеніе ихъ не спасались ни низшіе, ни высшіе: нашелъ онъ въ деревнѣ Холыньи престарѣлаго хозяина, имѣющаго только „дочь дѣвку“ и больше никого; моментально баталіонный командиръ очутился на

¹⁾ Библ. Моск. От. О. Главн. Шт. кн. № 2875. Приказъ по поселенію 1-й Гренадер. дивизіи отъ 3 августа 1821 г., № 201.

²⁾ Библ. Моск. От. О. Арх. Гл. Шт. кн. № 2875. Приказъ по поселенію 1-й Гренадер. дивизіи, отъ 12 іюня 1821 г., № 168.

гаубтвахтѣ подѣ арестомъ за то, что „не позаботился и не понудилъ хозяина избрать себѣ зятя“¹⁾). Если мы теперь сравнимъ приказъ „о вдовахъ“ съ этимъ приказомъ, то увидимъ, что въ первомъ изъ нихъ говорится „о взаимномъ согласіи“ на бракъ (т. е. значитъ „добровольно“, по обыкновенному разсужденію), а во-второмъ „о понужденіи“... Является въ головѣ вопросъ: какимъ же порядкомъ устраивались браки въ военномъ поселеніи? Отвѣтъ на это логически вытекаетъ изъ того, что намъ уже извѣстно о взглядѣ Аракчева на женщинъ и приростъ населенія: „составлялись списки, кому пора жениться и выходить замужъ; въ назначенный день собирали тѣхъ и другихъ; свернутые билетки съ именами жениховъ и невѣстъ кидали въ двѣ капральскія шапки и производился розыгрышъ, кому кто доставался... Просто и не хлопотливо“²⁾!

Это сказалъ историкъ, а посмотримъ мы сами, еще что найдется въ приказахъ на счетъ браковъ. Изъ нихъ мы видимъ, что Аракчевъ, для соединенія паръ, не желающихъ соединяться, прибѣгалъ сначала къ мягкимъ мѣрамъ, какъ-то: обѣщаніямъ строить особые дома для женатыхъ³⁾, обѣщаніямъ относиться къ женатымъ съ особымъ уваженіемъ и внушеніи холостымъ выгодъ, съ женитьбою сопряженныхъ⁴⁾; когда же мирныя увѣщанія не помогали, то обращался къ угрозѣ: уклоняющихся отъ женитьбы переводить въ дѣйствующія части, гдѣ жизнь была еще тяжелѣе⁵⁾.

Ближайшій сотрудникъ графа по Новгородскому поселенію генералъ Угрюмовъ идетъ откровенно въ приказѣ своемъ по поселенной 1-й гренадерской дивизіи еще далѣе.—Онъ пишетъ 5 сентября 1821 г.⁶⁾: „находится 56 человекъ, которые *намѣрены* жениться; дабы столь полезное рѣшеніе ихъ не осталось подѣ какимъ-либо предлогомъ неисполненнымъ, нахожу необходимымъ подтвердить баталіонному командиру, что онъ долженъ *вразумить* уклоняющихся отъ брака, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, что они отдаляютъ отъ себя собственную свою пользу, и я надѣюсь, что по *истолкованіи* каждому приказовъ Его Сіятельства не останется холостыхъ хозяевъ.... И дѣйствительно по „вразумленіи“ и „истолкованіи“ парочки являлись къ вѣнцу, заявляли объ обоюдномъ согласіи,

¹⁾ Тамъ же кн. 2885. Прик. по отд. кор. воен. поселен. 5 августа 1824 г. № 263.

²⁾ Стол. Воен. Мин-ва. Очеркъ Главн. Инженерв. Упр., стр. 579.

³⁾ Библ. Моск. От. О. Арх. Гл. Шт., кн. № 2875. Прик. 12 іюня 1821 г., № 169.

⁴⁾ Тамъ же, кн. 2871. Прик. 29 дек. 1819 г., № 185.

⁵⁾ Тамъ же, кн. 2874. Приказъ 11 февраля 1821 г., № 27.

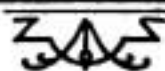
⁶⁾ Тамъ же, кн. 2993, прик. № 50.

представя священнику объ этомъ письменное, по формѣ, удостовѣреніе, засвидѣтельствованное начальствомъ, сочетались и.... дѣлались несчастными, такъ какъ счастье по приказу никогда не было достижимо.

Объявленіе формы свидѣтельства, о которомъ только что сказано, сдѣлано приказомъ, начало котораго свидѣтельствуесть о поразительномъ несоотвѣтствіи между словомъ и дѣломъ у рацительнаго хозяина военныхъ поселеній. Отчетливо ознакомленный съ закулисною стороною дѣйствій начальниковъ поселенныхъ частей войскъ по вопросу о приведеніи поселянъ къ „желанію“ сочетаться бракомъ, онъ смѣло пишетъ все-таки: ¹⁾ „до свѣдѣнія моего дошло, что сочетаютъ бракомъ нижнихъ чиновъ съ нѣкоторымъ (это когда семь шкуръ спустятъ!) принужденіемъ къ тому невѣсть; принимая сіе съ неудовольствіемъ, какъ дѣяніе несоотвѣтствующее брачному таинству, которое каждый во всякомъ случаѣ обязанъ свято сохранять, подтверждаю строго по корпусу поселенныхъ войскъ: сочетать бракомъ не иначе, какъ по обоюдному согласію жениха и невѣсты“... Написалъ и правъ!

Такимъ образомъ дѣйствуя, счумѣлъ Аракчеевъ удержаться на высотѣ своего положенія во все царствованіе Императора Александра Павловича. Много разъ старались открыть глаза Государю, но оттирая всѣхъ и фокусничая, какъ только возможно, Аракчеевъ остался правымъ до конца царствованія, и звѣзда его закатилась при новомъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Въ апрѣлѣ 1826 года онъ уже сходитъ со сцены, гдѣ игралъ первенствующую роль, не имѣя никакихъ нравственныхъ данныхъ, кромѣ безграничной лживости, изворотливости и беззастѣнчивости, — которыя затмеваютъ въ глазахъ потомства его служебныя качества: энергію и трудоспособность, размѣнявшіяся на мелочь и несоотвѣтственно имъ направляемая. По качествамъ служебнымъ народъ не въ состояніи судить его, а творить народъ судъ свой по тѣмъ качествамъ души, которыя смогли оставить слѣдъ въ умѣ и сердцахъ современниковъ и потомковъ. Великою властью былъ облеченъ Аракчеевъ отъ Государя: могъ казнить, могъ и миловать. Широко пользовался онъ дарованными ему правами, но такъ какъ творилъ онъ по натурѣ своей больше худого, чѣмъ хорошаго, то и создалъ себѣ худую память... „Воздвигъ онъ памятникъ себѣ нерукотворенный...“ Да на особый ладъ!

В. П. Федоровъ.

¹⁾ Тамъ же, кн. 2871. Приказъ 2 октября 1819 г. № 125.